

— Дьявол сидел за столом в сырой, темной комнате. Он, наконец, взялся за работу по копированию, которой так долго пренебрегал. Но это не было связано с каким-то внезапным раскаянием или желанием исправить свою прошлую лень. Нет, он был просто напуган. Только что он получил ответное сообщение: Арлан Нота подтвердился живым, и стена пала. Все солдаты были либо мертвы, либо дезертировали, и Дьяволу некому было убить беглеца. Он проиграл, просто и ясно. Война против Арлана Ноты еще не закончилась — вовсе нет — но Дьявол знал, что его начальство не будет смотреть на это с благосклонностью. Они не рассматривали бы это как временную неудачу, которую можно было бы исправить, если бы у него было больше времени. Он уже много раз доказывал, что просто недостаточно хорош для этой работы, и поэтому он не сомневался, что потеряет ее. Некоторые могли бы подумать, что он был бы рад этому. Дело Арлана Ноты было тем, что в первую очередь вызвало у него столько проблем — разве не было бы здорово, если бы ему больше не приходилось об этом беспокоиться? Но он знал, что это будет означать, если он окажется бесполезным для Демонов. В огромной гостиной, где он работал — сотни шагов в длину и ширину, от стены до стены заставленной столами — стены были уставлены дверями. Большинство этих дверей вели в коридоры, где можно было пройти через ряд комнат с мониторами зала, которые должны были направлять демонов к месту назначения. Жизнь Смотрителя зала рассматривалась как самая низшая из низших: сидеть без дела и абсолютно ничего не делать часами подряд, за исключением, может быть, давая одному или двум демонам указания, где находится ближайший офисный комплекс. Жизнь смотрителя зала фактически была обречена на смерть от скуки, отупляющее существование небытия. Но были некоторые двери, которые не вели в коридоры. Некоторые вели в частные кабинеты, например, старый кабинет Дьявола, расположенный через дверь 214.6b, который теперь занимал его преемник, Плиндакин'порбиндопландимони'аасиндоркаанпондиндиндодонди'папоссин. Все 214 дверей вели в офисы. Но некоторые двери вели к другим вещам. Дверь 999, например, вела в комнату казней. Когда подчиненный вел себя плохо, отказывался следовать приказам или действовал до такой степени, что оказывался бесполезным при любых обстоятельствах, Седьмой Круг Подземного мира решил, что этот Демон им больше не нужен. И с ними поступили таким образом. По сути, Дьявол совершил все три вещи. Он вел себя чрезвычайно невежливо по отношению к начальству, несколько раз не соблюдал сроки копирования, а теперь не выполнил свой самый важный долг: убить Арлана Ноту. Поэтому он работал изо всех сил, пытаясь доказать свою ценность каким-то другим способом, а именно, своей способностью копировать. Это была низкая, утомительная, скучная, унижительная работа, но в данный момент это не имело значения. Он не хотел умирать, и если бы это было то, что нужно, он бы это сделал. Поэтому он работал так быстро, как только мог, записывая одни и те же документы снова и снова. Для этого одиннадцатистраничного документа требовалось девять экземпляров, чтобы его можно было разослать девяти секретарям генерал-офицеров второго класса, чтобы получить подтверждение заказа на использование новых материалов в значках, которые некоторые армейские полковники носили на своих рубашках. Для этого пятнадцатистраничного документа требовалась двадцать одна копия, чтобы его можно было разослать всем вновь назначенным сотрудникам производственного предприятия, чтобы показать им точные инструкции и правила сборки указанных штифтов. У него было еще около трехсот подобных документов, которые нужно было скопировать, и они должны были быть сданы в срок, недостаточный для того, чтобы он успел их закончить. Даже не близко. Но, возможно, думал он, он сможет сделать достаточно, чтобы начальство поняло, что он может хотя бы принести базовую пользу в качестве копировального аппарата. Это было бы кроткое, никчемное существование, но тем не менее существование. Ему не потребовалось много времени, чтобы его прервали. Пока он работал, записывая так быстро, как только мог, на листе бумаги, он услышал позади себя серию топотов. Ему почти не хотелось оглядываться назад из чистого страха, но любопытство взяло над ним верх, и он оглянулся. Женщина-Дьяволица — его непосредственный начальник — и охрана из полудюжины Нефариоров приблизились по

узкому коридору. Нефариоры были прямой эволюцией инферналов, и их тела хорошо это показывали. Они были выше, крупнее и выглядели еще более уродливыми и деформированными. Их мускулистые тела выпирали настолько, что у них почти вообще не было шеи, ее место занимали массивные плечи, а бедра и икры смещались и изгибались при каждом движении так сильно, что казалось, что они вот-вот взорвутся. Это были солдаты, которых использовали в качестве передовых в войнах, которые Седьмой круг вел против других кругов. Обычные Инферналы по сути были стажерами, пограничными гражданскими лицами, которые все еще проходили своего рода учебный лагерь, прежде чем они могли действительно принять участие в постоянных войнах с другими Кругами Подземного мира. Вот почему Дьяволу было так легко заполучить такой большой контингент для вторжения в Верхний мир — что, по сравнению с этим, имело очень небольшое значение. «Учебный лагерь» Подземного мира сильно отличался от военной подготовки, которую люди получали в Верхнем мире, которую Дьявол, конечно же, исследовал, планируя нападение на их армию. В то время как люди, казалось, руководствовались странной идеей сохранения жизней своих собратьев во время тренировок, Демоны руководствовались другой идеей: если вы умерли во время тренировки, вы все равно были слишком слабы, чтобы сражаться в главном конфликте. Таким образом, в учебных лагерях демонов уровень смертности обычно составлял около 97,63%. Конечно, это число варьировалось — приемлемые ставки падали от 97,61% до 97,65% — но это был общий показатель. И это число было установлено для того, чтобы отсеять всех слабаков из стаи. Разумеется, Демоны убили всех этих юных Инферналов не ради забавы — это было бы просто неэффективно — скорее, это произошло по необходимости. Необычно, чтобы вид Демонов так менялся, от одного к другому. Это произошло потому, что, в отличие от большинства монстров Верхнего мира, они не эволюционировали посредством повышения уровня. — Вместо этого некоторые виды обладали способностью трансформироваться, употребив определенное вещество. Например, Фламинги, поглотив обугленный труп, превращались в Эшлоков. Зелусы же, съев другого Зелуса, становились Сальвитами. Инферналы же были совсем иными. Их пища была намного более редкой. Чтобы стать Нефариором, Инферналу требовалось выпить кровь Бога. Конечно, это не было чем-то, что можно было найти в изобилии у Седьмого Круга. На самом деле, они когда-либо обладали лишь одним куском трупа Бога, который поддерживал их военные усилия на протяжении тысячелетий. Удача была на их стороне, так как безымянный палец Лунаэ оказался достаточно велик, чтобы вместить столько крови. Поэтому они были крайне осторожны в распределении этого ограниченного запаса Божьей крови. Каждый новый Инфернал сразу же отправлялся в военный тренировочный лагерь Демона, чтобы проверить его характер. Что представлял собой этот лагерь? Дьявол не знал мелких деталей, но общая идея была ясна. Новорожденных инферналов бросали в реку лавы протяженностью в десять миллионов шагов, которая текла достаточно долго, чтобы они могли провести там около года. Затем их ампутировали, чтобы проверить регенерацию, и заставляли ударить себя в сердце, чтобы проверить силу воли. После сокращения численности примерно до шести процентов от первоначальной, Инферналы начинали настоящую боевую подготовку. Это продолжалось еще несколько лет, до самого конца, где их заставляли сражаться насмерть. Это сокращало количество выживших до соответствующей цифры. Пережив все это, Инферналам давали выпить одну каплю крови Луны. И эти Инферналы превратились в то, что сейчас стояло перед Дьяволом — шесть Нефариоров. Их кожа была красной, но голубые вены, проходящие по всему телу, казались почти фиолетовыми. Они приблизились, топя ногами и отбрасывая все на своем пути. Они окружили начальника Дьявола, который говорил с ним отрывистым официальным голосом: — Приветствую, Джаг. Ты пойдешь со мной сейчас. — А, а, самое официальное выражение приветствия, Настоятель

Квинморада'квалтикуляроододонми'асмомономонминми'оохдухдимюумюукуанкими'джиннд аркюкьяквукокуанки'миминанмуджардинмани'квокинвуканквококканки', — Дьявол поспешно встал со своего места и поклонился своему начальнику. — Как видите, я просто очень усердно

работал над копированием. Вы можете видеть, что за последние несколько часов я сделал немало. На самом деле, если вы посмотрите сюда...— Со мной. Сейчас. Лицо Дьявола побледнело.— Нефариор номер четыре. Возьми его и возьми с собой. Один из Нефариоров шагнул вперед и обхватил своей массивной рукой плечо Дьявола, потащив его за собой, в то время как начальник повернулся и ушел. Нефариор последовал за ним, увлекая за собой Дьявола.— П-слушай, — взмолился Дьявол, пока они шли, — я приношу свои самые искренние и формальные извинения за неудачу с проектом «Арлан Нота». Но, пожалуйста, я могу предложить свое использование каким-нибудь другим способом. Вы... вы видели, как я там копировал, да? Я мог бы быть одним из них! Пожалуйста! Просто позволь мне-Его начальник остановился и посмотрел назад, на Нефариора, который его задержал.— Проведите его через дверь 999. Глаза Дьявола расширились.— Нет, нет, пожалуйста, ты не можешь этого сделать. Я не какая-то Горгулья, вы не можете меня просто казнить! Я Дьявол! Чертов Дьявол! Нельзя просто так казнить себе подобных! Вы понимаете меня?! Она осталась отвернувшись от кричащего Дьявола, пока его тащили к двери. Он толкал и царапал руки Нефариора, изо всех сил стараясь вырваться из неуязвимой хватки твари. Он использовал свою магию, несмотря на то, что прекрасно знал, что у них есть сопротивление этому. Он пытался кричать, бить, кусать, что угодно, чтобы уйти от этой двери. Но, несмотря на все это, его шаг за шагом тащили навстречу смерти. Ничто из того, что он сделал, даже не замедлило Нефариора.— Пожалуйста, — крикнул Дьявол, и слезы текли по его лицу, — не надо. Сжался. Я знаю, что облажался. Я знаю, что сделал. Но я сделаю лучше. Я усвоил урок. Я никогда не буду... Он был прерван тем, что Нефариор зажал ему рот рукой и открыл Дверь 999. Его голова с силой повернулась к двери, когда Нефариор протянул другую руку вперед, чтобы повернуть ручку и открыть каменную плиту. Самое смешное в двери 999 было то, что никто не знал, что происходит за ней. Потому что если ты прошел, ты умер. И ты тоже не мог ничего видеть сквозь это. На самом деле это была вообще не «дверь». Ну, там была физическая дверь, но на самом деле за ней находился телепорт, который переносил вас куда-то еще. Прямоугольник пространства, связанный с каким-то загадочным местом. Дьявол выслушал, казалось, бесконечное количество теорий о том, что происходило за этой дверью. Некоторые говорили, что он переносит вас на дно озера лавы, где вы либо сгорите заживо, либо, если у вас хватит жароустойчивости, чтобы пережить это, задохнетесь. Некоторые говорили, что это привело вас на вершину какого-то массивного утеса, где вы падали вниз целый год, прежде чем достигли dna ямы и умерли при ударе. Некоторые говорили, что на самом деле это сеть крошечных телепортов, и каждый квадратик вашего тела телепортируется куда-то еще, аккуратно разделяя все ваше тело на куски мяса. Он никогда не принимал участия в разработке теорий, вместо этого хотел сосредоточиться на своей работе. Но теперь он сожалел об этом. Это не помогло бы ему спастись, но, по крайней мере, всё, чего он хотел, — это некая уверенность. Некое знание того, какую судьбу его ждет. Нефариор открыл дверь, и Дьявол увидел знакомую черную пустоту телепорта. Именно так выглядели все телепортеры Седьмого круга — черные как пустота квадраты в космосе, которые соединялись с каким-то другим телепортом где-то еще в Подземном мире. Он проходил через телепорты тысячи — или даже миллионы — раз в своей жизни, но на этот раз все было совсем по-другому. Он как будто чувствовал космический холод смерти, исходящий от этого существа, воздух высасывался из его легких в реальном времени, когда его подталкивали к нему.— «Пожалуйста!» — в последний раз прокричал он, голос приглушен рукой Нефариора. — «Я не хочу умирать...» Нефариор нанес ему последний толчок, и он пролетел прямо через телепорт Двери 999, и...